

УДК 338.45 (470)
DOI 10.14258/epb202344

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ АКТИВНОСТЬ В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ¹

Н. В. Трофимова

Институт стратегических исследований Академии наук Республики Башкортостан (Уфа, Россия)

Малое и среднее предпринимательство (МСП) в социально-экономическом развитии любой страны служит своеобразным пусковым механизмом и генератором структурных изменений в экономике и обществе. Малые предприятия наиболее восприимчивы к инновационным идеям и готовы к их внедрению. Субъекты малого и среднего бизнеса, с одной стороны, выступают в качестве катализатора экономического роста всей страны, с другой — реализуют ряд социальных задач, ключевая из которых — содействие занятости и обеспечение достойного уровня жизни граждан. В секторе МСП занято более 25% трудоспособного населения страны. При этом по уровню развития МСП субъекты Российской Федерации серьезно дифференцированы, в некоторых регионах потенциал МПС используется неэффективно.

Учитывая текущие условия функционирования российской экономики и то факт, что важную роль в ее развитии играют субъекты малого и среднего предпринимательства, исследование вопросов уровня предпринимательской активности в субъектах РФ и поиск способов ее повышения являются весьма актуальными.

В статье проведена кластеризация субъектов РФ по показателям бизнес-демографии («рождаемость», ликвидация организаций), предпринимательской активности, а также индикатору, отражающему текущие возможности для расширения предпринимательского потенциала в субъектах Российской Федерации. Определено место Республики Башкортостан среди других субъектов РФ по уровню предпринимательской активности.

Ключевые слова: малый бизнес, малое и среднее предпринимательство, предпринимательская активность, предпринимательский потенциал, регион.

BUSINESS ACTIVITY IN THE REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION

N. V. Trofimova

Institute for Strategic Studies Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan (Ufa, Russia)

Small and medium-sized enterprises (SMEs) in the socio-economic development of any country serve as a kind of trigger and generator of structural changes in the economy and society. Small businesses are the most receptive to innovative ideas and are ready to implement them. On the one hand, small and medium-sized businesses act as a catalyst for the economic growth of the entire country, on the other hand, they implement a number of social tasks, the key of which is to promote employment and ensure a decent standard of living for citizens. The SME sector employs more than 25% of the country's able-bodied population. At the same time, the constituent entities of the Russian Federation are seriously differentiated in terms of the level of development of SMEs, in some regions the potential of the SMEs is used inefficiently.

Given the current conditions for the functioning of the Russian economy and the fact that small and medium-sized businesses play an important role in its development, the study of the level of entrepreneurial activity in the constituent entities of the Russian Federation and the search for ways to increase it is very relevant.

The article carried out the clustering of the constituent entities of the Russian Federation according to indicators of business demography ("birth rate", liquidation of organizations), entrepreneurial activity, as well as an indicator reflecting the current opportunities for expanding entrepreneurial potential in the constituent

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания Института стратегических исследований Академии наук Республики Башкортостан.

entities of the Russian Federation. The place of the Republic of Bashkortostan among other subjects of the Russian Federation in terms of the level of entrepreneurial activity has been determined.

Keywords: small business, small and medium business, entrepreneurial activity, entrepreneurial potential, region.

Введение. Предпринимательство — это одна из наиболее активных форм экономической детальности в стране, связанная с финансовым риском и ориентированная на создание и производство материальных благ и услуг с целью дальнейшего извлечения прибыли. Именно оно оказывает существенное влияние на экономический рост, развитие научно-технического прогресса и решение многих социальных проблем [1, с. 31].

Малое и среднее предпринимательство создает благоприятные условия для экономики, являясь ее неотъемлемой частью, а также одной из фундаментальных составляющих ее функционирования. Без него рыночная система любого современного государства не сможет эффективно развиваться, функционировать и совершенствоваться.

Порядок отнесения предприятий к субъектам малого и среднего предпринимательства определен Федеральным законом № 209 от 24 июля 2017 г. «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». Распределение, согласно данному закону, осуществляется по следующим группам: микропредприятия, малые предприятия, средний и крупный бизнес [2]. Но, как правило, данное распределение является относительно условным, так как многие субъекты малого и среднего бизнеса могут менять свой статус в течение всего календарного года. Основными показателями, на основе которых предприятия тех или иных организационно-правовых форм относят к тем или иным группам, является средняя численность рабочего персонала и обороты компании.

Критерии, по которым предприятия подразделяются на те или иные группы малого и среднего бизнеса отражены в таблице 1.

Таблица 1

Критерии подразделения субъектов МСП*

Категория субъектов МСП	Занятость на предприятии	Доход предприятия
Микро-предприятие	< 15 человек	<120 млн руб.
Малое предприятие	16–100 человек	< 800 млн руб.
Среднее предприятие	101–250 человек	< 2 млрд руб.

*Составлено по [2].

Все организации, соответствующие данным критериям, формируют Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства.

Малый и средний бизнес играет важнейшую роль в экономике и социальной сфере регионов [3, с. 199]. Такой бизнес готов к внедрению инноваций, поскольку изменение технологических подходов на производстве способствует ускоренному росту производительности труда и ключевых экономических показателей деятельности организации (прибыли, рентабельности и др.). Малый и микробизнес формирует значительную часть местных бюджетов, которые после проведения административной реформы и передаче на муниципальный уровень значительного объема финансово неподкрепленных полномочий остро нуждаются в финансовых ресурсах [4, с. 83]. С другой стороны, малый и средний бизнес выполняет множество социальных функций, обеспечивая занятость на территории конкретных муниципалитетов, позволяет минимизировать миграционный отток населения и создает основу для повышения уровня материального благосостояния граждан [5, с. 188]. Таким образом, учитывая роль и значение малого и среднего бизнеса в экономике субъектов РФ, исследование уровня предпринимательской активности в регионах представляется весьма актуальным.

Проанализируем показатели бизнес-демографии: динамику уровня «рождаемости», «смертности» бизнеса, предпринимательской активности, а также оценим возможности расширения предпринимательского потенциала в субъектах Российской Федерации.

Коэффициент рождаемости организаций представляет собой отношение количества зарегистрированных к среднему числу активных организаций, учтенных органами официальной статистике в статистическом регистре, в расчете на 1000 организаций [6].

Коэффициент смертности (официальной ликвидации) организаций — соотношение официально ликвидированных организаций за отчетный период к среднему числу активных организаций, учтенных органами государственной статистики, в расчете на 1000 организаций [6].

Разность коэффициента рождаемости и смертности организаций позволяет оценить относительный прирост числа организаций.

Коэффициент расширения предпринимательского потенциала (ПП) представляет собой соотношение числа зарегистрированных к числу ликвидированных организаций за отчетный период. Он показывает, сколько «рождений» новых предприятий было зарегистрировано в отчетном периоде в расчете на сто «умерших» (ликвидированных) предприятий, то есть отражает тенденцию роста или сокращения популяции предпринимателей. Значение коэффициента расширения предпринимательского потенциала меньше 100% указывает на снижение ПП [3, с. 200].

Проведем кластеризацию субъектов РФ, используя динамику демографических показателей деятельности организаций в 2017–2022 гг., исходя из сформировавшихся в регионах тенденций.

Методы и методика проводимого исследования. Методологической основой исследования послужило использование различных научно-практических приемов и способов, которые позволили провести детальный анализ уровня развития малого и среднего бизнеса в современной экономике.

При исследовании были применены научные труды отечественных и зарубежных ученых. В работе использованы следующие методы: анализ

научных публикаций, экспертные оценки, метод научного познания, системно-структурный, сравнительный, а также экономико-математические и статистические методы. Все они применялись с учетом функциональных возможностей, что позволило обеспечить достоверность результатов и выводов исследования.

Результаты. В ходе проведенного исследования ключевым элементом которого является кластеризация регионов РФ по уровню предпринимательской активности (регионы разделены на 6 групп), построена таблица 1.

В кластер 1 вошли субъекты РФ с наиболее высоким текущим предпринимательским потенциалом и благоприятными условиями для его расширения — это Республика Татарстан, регионы Северо-Кавказского федерального округа (Республика Северная Осетия-Алания, Республика Дагестан), Московская область, Алтайский край и др.

Кластер 2 — самый малочисленный по объему входящих субъектов, для которых характерен высокий текущий предпринимательский потенциал, с негативной тенденцией его снижения из-за роста коэффициента смертности организаций — это Ленинградская область, Чеченская Республика, Омская область.

Таблица 1

Группировка субъектов РФ по показателям, характеризующим уровень предпринимательской активности и отражающим возможности для реализации предпринимательского потенциала

Кластер 1	Высокий текущий предпринимательский потенциал, благоприятные условия для его расширения, рост коэффициента рождаемости и снижения смертности организаций	Республика Калмыкия, Республика Бурятия, Республика Северная Осетия-Алания, Республика Дагестан, Республика Татарстан (Татарстан), Курская область, Алтайский край, Республика Саха (Якутия), Московская область
Кластер 2	Высокий текущий предпринимательский потенциал с негативной тенденцией его снижения из-за роста коэффициента смертности организаций	Омская область, Ленинградская область, Чеченская Республика
Кластер 3	Высокий текущий предпринимательский потенциал, несмотря на тенденцию уменьшения количества ликвидируемых организаций, снижение коэффициента рождаемости может негативно сказаться на развитии предпринимательского сектора	Республика Марий Эл, Забайкальский край, Республика Ингушетия, Орловская область, Вологодская область, Удмуртская Республика, Курганская область, Челябинская область, Ханты-Мансийский автономный округ — Югра, Чувашская Республика, Новгородская область, Ульяновская область, Иркутская область, Ивановская область, Костромская область, Свердловская область, Рязанская область, Волгоградская область, Тюменская область, Амурская область, Нижегородская область, Хабаровский край, Камчатский край
Кластер 4	Серьезное снижение предпринимательского потенциала при росте коэффициента смертности и снижении коэффициента рождаемости организаций	Республика Карелия, Приморский край, Республика Тыва, Республика Коми Мурманская область, Астраханская область, Тверская область, Архангельская область (кроме Ненецкого автономного округа), Калининградская область, Краснодарский край, Ставропольский край, Пермский край, Калужская область, Самарская область, Кабардино-Балкарская Республика, Пензенская область, Тульская область, Ростовская область, Республика Алтай, Москва, Санкт-Петербург, Тамбовская область, Республика Хакасия, Республика Мордовия, Псковская область, Чукотский автономный округ, Тюменская область, Республика Крым, Белгородская область, Город федерального значения Севастополь

Окончание таблицы 1

Кластер 5	Снижение предпринимательского потенциала при росте коэффициента смертности и минимальном росте коэффициента рождаемости организаций	Смоленская область, Ненецкий автономный округ, Еврейская автономная область, Магаданская область, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Адыгея (Адыгея), Липецкая область
Кластер 6	Снижение предпринимательского потенциала на фоне отрицательной динамики коэффициента рождаемости организаций, несмотря на уменьшение значений коэффициента смертности организаций	Ярославская область, Ямало-Ненецкий автономный округ, Республика Башкортостан, Саратовская область, Красноярский край, Оренбургская область, Сахалинская область, Новосибирская область, Владимирская область, Воронежская область, Брянская область, Кировская область, Кемеровская область, Томская область

Кластер 3 включает 23 субъекта РФ с высоким текущим предпринимательским потенциалом, несмотря на тенденцию уменьшения количества ликвидируемых организаций, снижение коэффициента рождаемости может негативно сказаться на развитии предпринимательского сектора. В данный кластер вошли субъекты Приволжского федерального округа (Удмуртская республика, Ульяновская область, Чувашская республика), Уральского федерального округа (Ханты-Мансийский Автономный округ — Югра, Свердловская, Челябинская области) и Дальневосточного федерального округа (Хабаровский край, Камчатский край) и др. Коэффициент расширения предпринимательского потенциала у субъектов данной группы, за исключением Дальневосточного федерального округа, в 2022 г. относительно 2021 г. существенно увеличился.

Кластер 4 объединил 31 субъект РФ с наиболее плачевной текущей ситуацией по демографическим показателям организаций. В субъектах данного кластера на фоне снижения рождаемости и роста коэффициента смертности организаций, наблюдается и снижение возможностей для расширения предпринимательского потенциала, что в совокупности свидетельствует об отсутствии необходимых благоприятных условий для формирования предпринимательской инициативы.

Отдельно выделим город Севастополь и Республику Крым, где в 2022 г. коэффициент расширения предпринимательской активности превышал 100% (выше среднероссийского уровня), но при этом значения указанного показателя относительно 2017 г. сократились почти в два раза, что одновременно с ростом коэффициента смертности и снижением коэффициента рождаемости организаций, привело к попаданию указанных субъектов в кластер 4.

В кластере 4 коэффициент рождаемости организаций более 100 на 1000 организаций в 2022 г. был только в городе Москве. Также в кластере 4 находился город Санкт-Петербург. При ближайшем рассмотрении ситуация в двух крупнейших городах отличается. Так, в Москве наблюдалось существенное снижение предпринимательской активности,

которое к 2022 г. замедлилось и коэффициент рождаемости перекрыл коэффициент смертности организаций. В Санкт-Петербурге сохраняются общие негативные тенденции, которые приводят к снижению предпринимательской активности и предпринимательского потенциала.

В кластер 5 вошли пять субъектов РФ, для которых характерно снижение предпринимательского потенциала при росте коэффициента смертности и минимальном росте коэффициента рождаемости организаций. К 2022 г. относительно 2017 г. из регионов данной группы наиболее существенный рост коэффициента смертности отмечался в Карачаево-Черкесской Республике, Липецкой и Магаданской областях, Республике Адыгея.

В кластере 6 находятся субъекты РФ, в которых на протяжении рассматриваемого периода времени наблюдалось снижение предпринимательского потенциала на фоне отрицательной динамики коэффициента рождаемости организаций, несмотря на уменьшение значений коэффициента смертности организаций.

Сравним регионы кластера 1 (Республика Татарстан) и кластера 6 (Республика Башкортостан) с точки зрения состояния предпринимательской активности и реализации предпринимательского потенциала (рис. 1–2). На рисунке 3 также приведем средние значения по РФ.

Анализ динамики показателей, представленных на рисунках 1 и 2, свидетельствует о том, что два региона в 2017 г. находились в схожей ситуации, когда наблюдался отрицательный прирост числа организаций. При этом в Республике Башкортостан ситуация в сфере бизнеса была несколько лучше, о чем в частности свидетельствуют более высокие значения коэффициента расширения предпринимательского потенциала — 64,8 против 43,0 в Республике Татарстан (РТ).

2018–2019 гг. для Республики Башкортостан были очень успешными в сфере МСП, о чем свидетельствует рост коэффициента расширения ПП, после чего последовал спад, который усилился в период пандемии коронавируса. Так, в 2022 г. количество ликвидированных организаций в два раза превышало количество созданных.

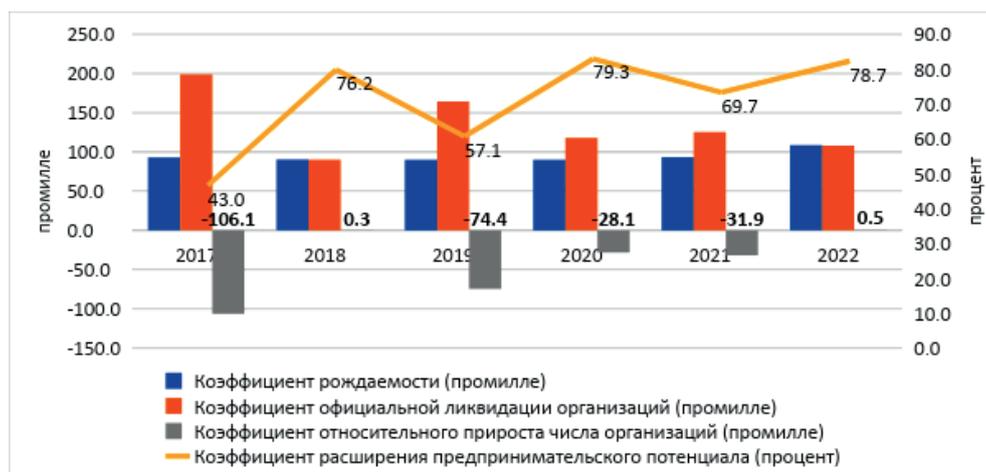

Рис. 1. Динамика показателей бизнес-демографии Республики Татарстан. Составлено по [7–9]

Рис. 2. Динамика показателей бизнес-демографии Республики Башкортостан. Составлено по [7–9]

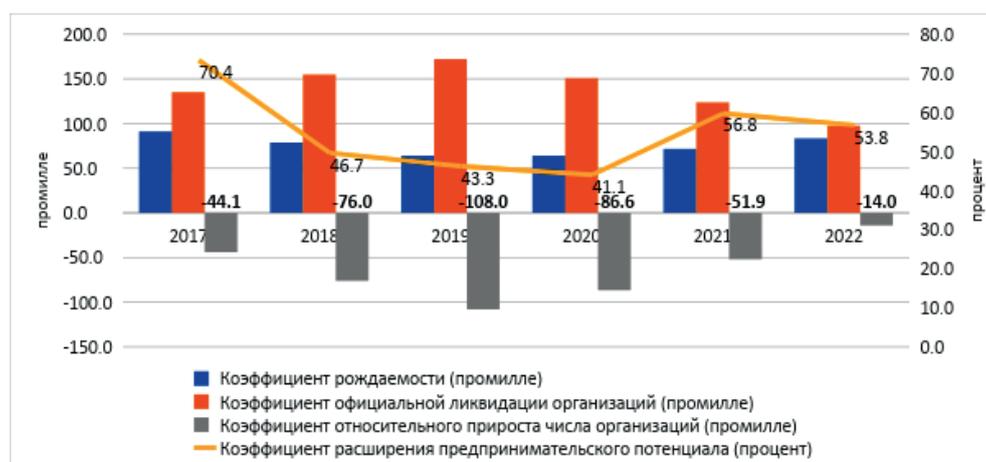

Рис. 3. Динамика показателей бизнес-демографии в среднем в Российской Федерации. Составлено по [7–9]

Республика Татарстан, напротив, в 2022 г. смогла выйти на наиболее успешный в рассматри-

ваемом периоде уровень 2018 г., когда убыль организаций бизнеса сменилась пусть незначительным,

но ростом, а коэффициент расширения ПП приблизился к 80%.

В среднем в Российской Федерации предпринимательская активность с 2018 г. имела устойчивую тенденцию снижения, пик которого пришелся на 2019 г., к 2022 г. ситуация несколько выровнялась, коэффициент рождаемости организаций практически достиг уровня 2017 г., но коэффициент расширения предпринимательского потенциа-

ла остается крайне низким — 53,8% против 70,4% в 2017 г. При этом, как уже отмечалось выше, значения коэффициента ПП ниже 100% свидетельствуют о низком уровне предпринимательского потенциала территории.

Далее проанализируем динамику показателей предпринимательской активности предприятий Республики Башкортостан в 2017–2022 годах (табл. 2).

Таблица 2

Динамика показателей предпринимательской активности предприятий Республики Башкортостан в 2017–2022 гг.*

Год	Количество активных предприятий	Количество растущих предприятий						Количество «угасающих» предприятий
		оценка роста по численности персонала			оценка роста по обороту			
		быстрорастущих предприятий	предприятий с высоким потенциалом роста	предприятий — «газелей»	быстрорастущих предприятий	предприятий с высоким потенциалом роста	предприятий — «газелей»	
единиц								
2017	64838	550	985	117	1247	1729	105	2638
2018	62756	479	800	56	1764	2493	110	2759
2019	61858	226	450	46	3267	4380	523	1254
2020	60237	253	474	57	1474	2576	159	1622
2021	57053	314	577	91	1211	1880	164	1771
2022	51112	563	798	108	1558	2194	185	4040
в процентах от количества активных предприятий								
2017	100	0,85	1,52	0,18	1,92	2,67	0,16	4,07
2018	100	0,76	1,27	0,09	2,81	3,97	0,18	4,40
2019	100	0,37	0,73	0,07	5,28	7,08	0,85	2,03
2020	100	0,42	0,79	0,09	2,45	4,28	0,26	2,69
2021	100	0,55	1,01	0,16	2,12	3,30	0,29	3,10
2022	100	1,10	1,56	0,21	3,05	4,29	0,36	7,90

*Сост. по [8].

Наиболее успешными в анализируемом временном периоде для Республики Башкортостан были 2019–2020 гг., когда на каждые 1000 организаций приходилось 100 новых, в 2019 г. доля предприятий с высоким потенциалом роста достигла 7,08%, быстрорастущих предприятий — 5,28%. Начиная с 2020 г. ситуация в сфере предпринимательской активности начала ухудшаться, что выразилось в отрицательных значениях коэффициента относительного прироста количества организаций: в 2021 г. — -47,2 промилле, в 2022 г. — -80,9 промилле. В 2021 г. из каждой 1000 активных организаций ликвидировалось 126 ед., в 2022 г. — 147 ед. соответственно. К 2022 г. отношение угасающих организаций к активным увеличилось до 8.

Для сравнения рассмотрим тенденции предпринимательской активности предприятий в Республике Татарстан (табл. 3).

В целом, динамика показателей предпринимательской активности, представленная в таблицах 2 и 3, в РБ и РТ во многом схожа. Количество растущих предприятий, исходя из объема товарооборота относительно 2017 г. и особенно 2018 г. — снизилось, при этом увеличилась численность персонала у предприятий с высоким потенциалом роста. РТ по абсолютному числу угасающих предприятий опережает РБ, по соотношению с количеством активных предприятий — во многом показывает аналогичную тенденцию роста. При этом у Республики Татарстан, в отличие от Республики Башкортостан, на протяжении всего анализируемого периода количество занятых на быстрорастущих предприятиях стабильно увеличивалось, в Республике Башкортостан динамика была нестабильной, периоды роста сменялись периодами снижения.

Таблица 3

Динамика показателей предпринимательской активности предприятий Республики Татарстан
в 2017–2022 гг.*

Год	Количество активных предприятий	Количество растущих предприятий						Количество «угасающих» предприятий
		оценка роста по численности персонала			оценка роста по обороту			
		быстрорастущих предприятий	предприятий с высоким потенциалом роста	предприятий — «газелей»	быстрорастущих предприятий	предприятий с высоким потенциалом роста	предприятий — «газелей»	
единиц								
2017	93434	492	964	121	2463	3472	330	3060
2018	89624	370	892	95	4285	5445	643	1167
2019	86906	404	911	110	2063	3719	314	2396
2020	57053	314	577	91	1211	1880	164	1771
2021	82552	505	956	150	1342	2160	263	2099
2022	82462	1046	1394	177	1888	2577	278	6301
в процентах от количества активных предприятий								
2017	100	0,53	1,03	0,13	2,64	3,72	0,35	3,28
2018	100	0,41	1,00	0,11	4,78	6,08	0,72	1,30
2019	100	0,46	1,05	0,13	2,37	4,28	0,36	2,76
2020	100	0,55	1,01	0,16	2,12	3,30	0,29	3,10
2021	100	0,61	1,16	0,18	1,63	2,62	0,32	2,54
2022	100	1,27	1,69	0,21	2,29	3,13	0,34	7,64

*Сост. по [8].

Таблица 4

Темпы роста количества активных и «угасающих» предприятий
в отдельных субъектах РФ в 2017–2022 гг.*

Регион	Темп роста, 2022 г./2017 г.	
	Количество активных предприятий	Количество «угасающих» предприятий
Республика Ингушетия	1,00	20,86
Республика Дагестан	0,81	15,12
Чеченская Республика	1,04	13,38
г. Севастополь	0,98	10,41
Омская область	3,42	7,93
Республика Хакасия	4,48	5,51
Кабардино-Балкарская Республика	0,76	4,92
Республика Тыва	3,22	4,73
Забайкальский край	3,85	4,36
Карачаево-Черкесская Республика	0,86	4,30
Республика Крым	0,90	3,41
Республика Татарстан	0,85	1,96
г. Москва	0,56	1,87
Республика Башкортостан	0,79	1,53
Российская Федерация	0,68	1,42
Белгородская область	0,63	0,62
Ставропольский край	0,61	0,62
Новгородская область	0,70	0,48
Новосибирская область	0,17	0,40
Республика Бурятия	0,11	0,34
Удмуртская Республика	0,78	0,29

*Сост. по [8]

Наибольший рост «угасающих» предприятий наблюдался в Северо-Кавказском федеральном округе — Республике Ингушетия (20,86 раза), Республике Дагестан (15,12 раза), Чеченской Республике (13,38 раза); а также в г. Севастополе (10,41 раза). В среднем по Российской Федерации количество «угасающих» предприятий к 2022 г. относительно 2017 г. увеличилось на 42%, в РБ — на 53%, в РТ — почти в 2 раза (табл. 4). Но рост активных

предприятий наблюдался лишь в небольшом числе субъектов РФ — Республике Хакасия (4,48 раза), Забайкальском крае (3,85 раза), Республике Тыва (3,22 раза).

Поскольку у большинства субъектов РФ наблюдалась разнонаправленная динамика количества активных и «угасающих» предприятий, необходимо рассмотреть оба показателя вместе (рис. 4, 5).

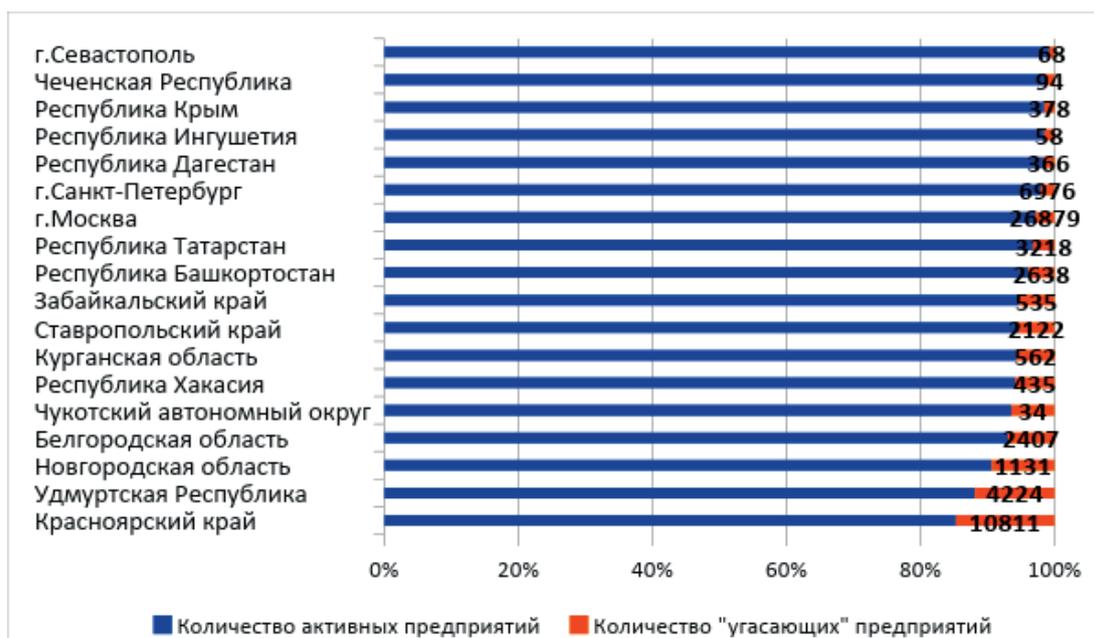

Рис. 4. Динамика количества активных и «угасающих» предприятий в субъектах Российской Федерации в 2017 г. [8]

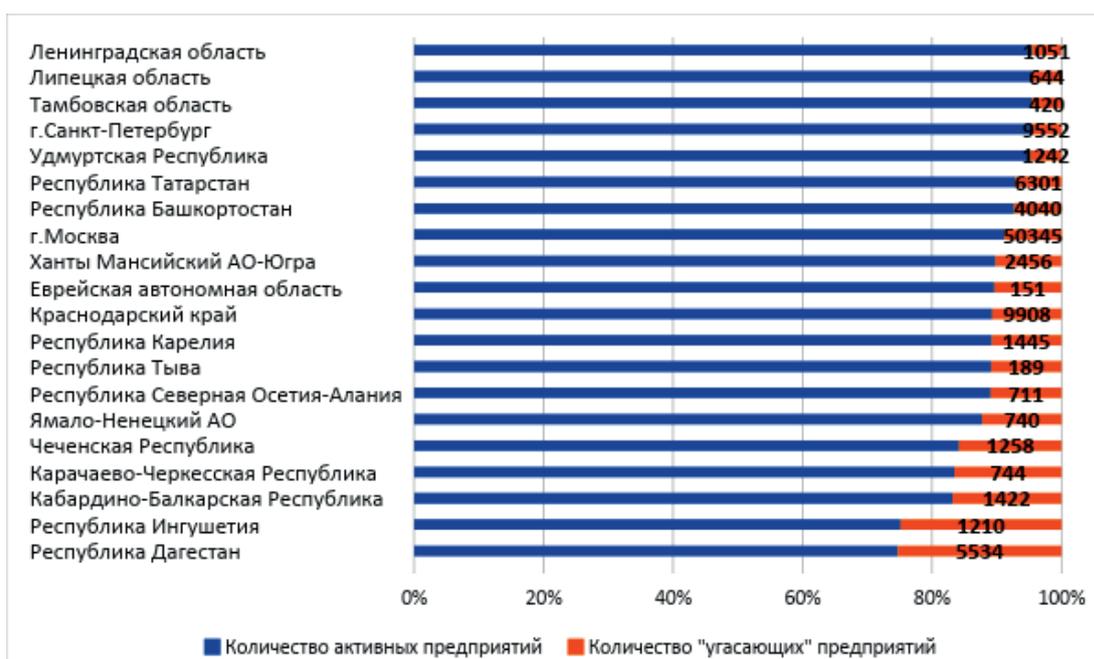

Рис. 5. Динамика количества активных и «угасающих» предприятий в субъектах Российской Федерации в 2022 г. [8]

В 2017 г. доля «угасающих» предприятий в большинстве субъектов РФ варьировалась от 3 до 5%, в среднем по РФ — 3,89%. Минимальный уровень отмечался в Севастополе, регионах Северо-Кавказского федерального округа, в Москве и Санкт-Петербурге. Наибольшее снижение предпринимательской активности в 2017 г. отмечено в Красноярском крае, в котором доля «угасающих» предприятий составила 17,3%.

К 2022 г. ситуация резко изменилась — доля «угасающих» предприятий среди активных увеличилась в большинстве субъектов, наибольший прирост отмечался в регионах Северо-Кавказского федерального округа, для предприятий которых в 2017 г. была характерна высокая предпринимательская активность — число активных предприятий увеличивалось, а доля «угасающих» — минимальной.

При этом выделим города Москву и Санкт-Петербург, которые показали разные тенденции. Если Санкт-Петербург сумел сохранить свои позиции и войти в ТОП-6 регионов с минимальной долей «угасающих» предприятий (4,8%) в числе активных, то в Москве, несмотря на прирост общего количества предприятий в 2022 г., доля «угасающих» предприятий приблизилась к 10%. В среднем в Российской Федерации доля «угасающих» предприятий среди активных составила 8,1%.

Заключение. Проведенный анализ показал, что чуть более 40% субъектов Российской Федерации можно отнести к числу регионов с высокой предпринимательской активностью. Первые места в рейтинге субъектов РФ занимают регионы, которые используют имеющиеся преимущества территории (выгодное географическое положение, природно-климатические условия, высокий уровень развития науки, технологий, а также человеческого капитала и др.) и делают ставку на поддержку малых инновационных предприятий, которые более мобильны и восприимчивы к внедрению новых технологий по сравнению

со средними и крупными предприятиями. Примерами таких регионов являются Республика Татарстан, Московская область, Нижегородская область, Челябинская область, Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ — Югра и др. К указанной группе субъектов РФ относятся также регионы со значительным туристическим потенциалом — субъекты Северо-Кавказского федерального округа, Сибирского федерального округа и др.

Отдельные субъекты РФ становятся заложниками текущей ситуации, когда низкий уровень бюджетной обеспеченности региональных и муниципальных бюджетов приводит к отсутствию финансовых возможностей для реализации мероприятий по поддержке малого бизнеса [10, с. 245]. Поэтому основным источником финансового обеспечения государственной политики является федеральный бюджет, а основным механизмом — федеральные проекты.

В целом, положительные значения коэффициента расширения предпринимательской активности в 2022 г. относительно 2021 г. наблюдались в лишь в 35 субъектах Российской Федерации (41%). Они обусловлены следующими причинами:

- особенности структуры региональной экономики;
- низкий платежеспособный спрос населения и узкие рынки сбыта продукции;
- недостаточно эффективная система поддержки предпринимательской инициативы в регионах;
- эффект высокой базы предыдущих лет (характерно для Республики Крым и города федерального значения Севастополь).

Таким образом, учитывая текущую социально-экономическую ситуацию и усиление роли малого и среднего бизнеса в развитии страны, данному сегменту экономики должно уделяться особое внимание со стороны федеральных, региональных и местных органов власти.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Шайдуллова А. И., Быкова Н. Н. Роль малого бизнеса в экономике России // Вестник НГИЭИ, 2015. № 3 (46). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-malogo-biznesa-v-ekonomike-rossii/> (дата обращения: 07.07.2023).
2. Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ (ред. от 29.05.2023) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/08b3ecbc9a360ad1dc314150a6328886703356/ (дата обращения: 07.07.2023).
3. Образцова О. И., Чепуренко А. Ю. Предпринимательская активность в России и ее межрегиональные различия // НЭА. 2020. № 2 (46). С. 199–211.
4. Мамлеева Э. Р., Сазыкина М. Ю., Трофимова Н. В., Шайхутдинова Г. Ф. Меры государственной поддержки предприятий малого и среднего бизнеса в условиях распространения коронавирусной инфекции:

отечественный и зарубежный опыт // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2020. №4 (34). С. 81–90.

5. Балашова И. В., Терещенко Т. А. Поддержка малого и среднего бизнеса Краснодарского края // Научный вестник: Финансы, банки, инвестиции, 2022. № 1. С. 187–200.

6. Официальная статистическая методология формирования показателей бизнес-демографии (в части юридических лиц). URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/metodika_bizn-dem.doc (дата обращения: 07.07.2023).

7. Показатели демографии организаций. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. URL: (дата обращения: 07.07.2023) https://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/inst-preob/demo-org.htm/

8. Институциональные преобразования в экономике. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/instituteconomics/> (дата обращения: 07.07.2023)

9. Малое и среднее предпринимательство в России. 2022: стат. сб. / Росстат. М., 2022. 101 с.

10. Гапов М. Р., Хубиева Д. К. Региональный аспект реализации национального проекта «малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» // Инновации и инвестиции. 2020. № 7. С. 245–249.

REFERENCES

1. Shaidullova A. I., Bykova N. N. The role of small business in the Russian economy. Vestnik NGIEI. 2015. No. 3 (46). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-malogo-biznesa-v-ekonomike-rossii/> (date of access: 07.07.2023).

2. Federal Law No. 209-FZ of July 24, 2007 (as amended on May 29, 2023) «On the Development of Small and Medium Enterprises in the Russian Federation». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/08b3ecbc9a360ad1dc314150a6328886703356/ (date of access: 07.07.2023).

3. Obraztsova O. I., Chepureno A. Yu. Entrepreneurial activity in Russia and its interregional differences. NEA. 2020. No. 2 (46). Pp. 199–211.

4. Mamleeva E. R., Sazykina M. Yu., Trofimova N. V., Shaikhutdinova G. F. Measures of state support for small and medium-sized businesses in the context of the spread of coronavirus infection: domestic and foreign experience. Vestnik UGNTU. Science, education, economics. Series: Economics. 2020. No. 4 (34). Pp. 81–90.

5. Balashova I. V., Tereshchenko T. A. Support for small and medium-sized businesses in the Krasnodar Territory. Scientific Bulletin: Finance, banks, investments. 2022. No. 1. Pp. 187–200.

6. Official statistical methodology for the formation of business demographic indicators (in terms of legal entities). URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/metodika_bizn-dem.doc/ (date of access: 07.07.2023).

7. Demographic indicators of organizations. Federal State Statistics Service: official site. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/inst-preob/demo-org.htm/ (date of access: 07.07.2023).

8. Institutional transformations in the economy. Federal State Statistics Service: official site. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/instituteconomics/> (date of access: 07.07.2023).

9. Small and medium business in Russia. 2022: stat. sb. / Rosstat. Moscow, 2022. 101 p.

10. Gapov M. R., Khubieva D. K. Regional aspect of the implementation of the national project «Small and medium-sized businesses and support for individual entrepreneurial initiatives». Innovations and investments. 2020. No. 7. Pp. 245–249.

Поступила в редакцию: 23.06.2023.

Принята к печати: 14.07.2023.